

— Следующим ты начнешь колонку в «Ведьмином досуге», — сказал Сириус, закатывая глаза. «Сохатый и Лунатик — отличные псевдонимы для застенчивого бульварного писателя».

— Вы двое придете поесть или просто будете болтать в холле, как пара старых кур? Лили позвала из кухни.

— Идем, — сказал Джеймс, — Гарри будет рад тебя видеть, ему уже надоело смотреть на мою уродливую рожу каждый чертов день.

— Кто мог бы его винить, — пошутил Сириус, но в голосе Джеймса было что-то забавное; казалось, напряжение от постоянного торчания внутри начало сказываться на нем.

Сириус последовал за своим лучшим другом по узкому коридору, навстречу детской тарабарщине и запаху ростбифа. Лили стояла на кухонной скамейке, ее каштановые волосы были зачесаны высоко, чтобы Гарри не мог дотянуться до них липкими пальцами, она была одета в зелено-фиолетовый фартук с рисунком пейсли и переносила большое жаркое с блюда на разделочную доску. — Сириус, — радостно сказала она, когда двое мужчин вошли в комнату, — как твои дела?

— Хорошо, — сказал он с улыбкой, направляясь к Гарри, сидевшему на высоком стульчике. — Он закончил? Сириус спросил: — Могу я вытащить его отсюда?

Лицо Гарри расплылось в широкой улыбке, и он что-то пробормотал Сириусу, явно не беспокоясь о том, что его крестный отец не мог понять ни слова. Его пухлые руки были вытянуты, кулаки разжимались и сжимались со злым блеском в глазах, когда он потянулся к распущенным волосам Сириуса.

— Конечно, — сказала Лили и бросила ему тряпку, чтобы вытереть лицо и руки Гарри. «Я знаю, что ему нужно научиться есть самому, но, боже мой, сколько ж от него грязи».

- На прошлой неделе я нашел кусок банана за спиной рубашки, — пропищал Джеймс. «Я не знаю, специально он или нет, но я считаю это его первым розыгрышем».

Лили и Сириус оба посмеялись. Руки и лицо были чистыми, Сириус поднял Гарри с детского стульчика, сказав: «Молодец, приятель! Что у тебя запланировано дальше? Каша в его ботинках?» Его крестник что-то пробормотал в ответ, счастливый, что наконец-то эти блестящие черные локоны стали доступны; схватив немного пухлой рукой, он с удовольствием потянул их, бормоча еще, когда Сириус вскрикнул от боли.

Джеймс, резавший жаркое, сказал: «Может быть, каша в моих туфлях будет третьей; Похоже, его следующей целью будет выдернуть тебе волосы с корнем».

Пока Сириус пытался высвободить спутанные пальцы Гарри из его волос, Лили накрыла стол, а

Джеймс закончил с мясом. В конце концов, он извлек крошечную руку несколькими щелчками и уколами боли, когда его волосы разделились с черепом, и у него было время попрыгать вокруг Гарри - на расстоянии вытянутой руки от его волос - и заставить его хихикать, прежде чем пришло время посадить его обратно на детский стульчик и занять его место за столом. — Выглядит великолепно, Лили, — сказал он, глядя на обильный ужин.

Она улыбнулась похвале. — Где Ремус и Питер сегодня вечером? она спросила. «Кажется странным, что я предлагаю ужин, а они мне отказывают; Обычно мне приходится их прогонять. У вас у всех теперь есть тайные подружки?» Она ухмыльнулась Сириусу, передавая ему картошку.

Сириус вздохнул. Сплетни, как он их презирал. А Питер... грязный гнилой Питер. Чертовски хорошо, что его здесь нет - было бы ужасно трудно притворяться перед Джеймсом, зная, что именно он был тем человеком, который собирался их предать, но если Сириус был бы груб с Питером, Джеймс бы спросил что случилось, а Сириус и так уже слишком много врал. Он не хотел делать то же самое со своим самым близким другом.

— Бродяга, что случилось? Обеспокоенный голос Джеймса прервал его размышления.

— Ой, извини, — сказал Сириус. Его внезапно осенило при звуке голоса Джеймса - если он облагается, его брат, его названный брат исчезнет навсегда. У него в горле стоял ужасный твердый комок, когда он смотрел через стол на их лица, рядом с ним булькал Гарри... все это исчезнет. Его семья.

- Сириус? Лили тихо спросила: — Что-то случилось?

Черт, черт, что он хотел сказать? Они не могли узнать правду или никогда бы не использовали Питера в качестве хранителя секрета. — Регулус мертв. Слова вырвались у него прежде, чем он понял, что говорит.

— Парень, — тихо сказал Джеймс, — почему ты ничего не сказал? Нам очень жаль.

— Ладно, Сохатый, — пробормотал Сириус, — я только что узнал, это произошло два года назад, он пытался выбраться от Пожирателей Смерти, так что, думаю, есть чему порадоваться.

- Как ты узнал? — спросил Джеймс.

— Э... Дамблдор слышал от крота... ты слышал о Браунли? Они только что нашли тело — сказал Сириус, пытаясь сменить тему. Ему все еще было неприятно обсуждать своего брата. «Думаю, мы знали это уже давно. Полагаю, приятно, что все закончилось».

— Да, — сказал Джеймс с обеспокоенным выражением в глазах. — Твоя семья знает о Рее?

— Да, они знают уже целую вечность, ублюдки, — сказал Сириус, заставляя свой голос звучать

непринужденно.

Джеймс знал только, что Сириус ненавидел Реджа за его решение. Если бы он понял, что существует нечто большее, это привело бы ко все большей и большей лжи. «Не могу поверить, что они мне не сказали. Но в некотором смысле это помогло. Дамблдор поручил мне небольшую миссию».

- Вот как? Какую?

- Ты не согласишься, но я постараюсь вернуться в семью.

И Лили, и Джеймс в ужасе уставились на него. 'Что?' Джеймс ахнул.

- Зачем?— спросила Лили, выглядя потрясенной.

— Дамблдору нужна информация, — сказал Сириус, — и, к несчастью для меня, Блэки — одни из тех злых придурков, у которых она есть.

— Да... но... — с сомнением сказал Джеймс, — зачем им делиться ею с тобой?

- Теперь, когда Реджа больше нет, Дамблдор думает, что моя мать-банши могла бы быть немного более восприимчивой к моим извинениям.

— К твоим извинениям?

- Да, о том, как мне жаль, что я бросил семью, опозорил имя, бла, бла, бла. Сириус махнул рукой.

— Боже, Сириус, — сказала Лили, — очень интересно, что Дамблдор об этом просит... просто ради небольшой информации. Он правда думает, что ты справишься? Он думает, твоя мать тебе поверит?

— Ну, — сказал Сириус с ухмылкой, — полагаю, мне помогает то, что я встречаюсь с дочерью леди Фредерики Фер. Он почти услышал, как челюсть Джеймса ударилась о стол. Глаза Лили сузились.

— Отличная картошка, Лил, — сказал Сириус, наслаждаясь их реакцией.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4510478>